

RU

Боевые действия советских войск против норвежских коллаборационистов в составе дивизии СС «Нордланд» на начальном этапе Красносельско-Ропшинской наступательной операции (январь 1944 г.)

Бахтин Е. А.

Аннотация. Цель исследования – восстановить историю боевых действий советских войск против норвежских коллаборационистов, включенных в состав 11-й дивизии СС «Нордланд», на начальном этапе Красносельско-Ропшинской операции (январь 1944 г.). В статье приводятся сведения о численности, структуре, боевом пути данного формирования, месте его дислокации на советско-германском фронте. Характеризуется общая стратегическая обстановка, сложившаяся под Ленинградом зимой 1944 г. Научная новизна заключается в задействовании ранее не привлекавших внимание исследователей материалов архивных фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и в комплексном воссоздании на основе их анализа малоизученных в отечественной исторической науке аспектов истории боевых действий частей 2-й Ударной армии против норвежских добровольцев, действовавших в составе подразделений ваффен-СС, в контексте общей картины начального этапа Красносельско-Ропшинской операции. В результате исследования были определены общие войсковые особенности и условия пребывания на советско-германском фронте 11-й дивизии СС «Нордланд» в начале 1944 г., а также реконструирована история боев советских войск под Ленинградом в районе д. Гостилицы – Дятлицы – Кожерицы, завершившихся разгромом отдельных частей формирования сил ваффен-СС, укомплектованного, в том числе, норвежцами, и отведением оставшихся сил 11-й дивизии СС «Нордланд» вглубь вражеской линии обороны.

EN

Combat operations of Soviet troops against Norwegian collaborators within the SS Division “Nordland” during the initial stage of the Krasnoselskoye-Ropshinskaya offensive operation (January 1944)

E. A. Bakhtin

Abstract. The purpose of the study is to reconstruct the history of combat operations of Soviet troops against Norwegian collaborators incorporated into the 11th SS Division “Nordland” during the initial stage of the Krasnoselskoye-Ropshinskaya operation (January 1944). The article provides data on the strength, structure, and combat record of this formation, as well as its deployment site on the Soviet-German front. The general strategic situation near Leningrad in the winter of 1944 is characterized. The scientific novelty lies in the utilization of archival materials from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation previously unexamined by researchers, as well as in a comprehensive reconstruction – based on their analysis – of understudied aspects in domestic historical science regarding the combat operations of the units of the 2nd Shock Army against Norwegian volunteers serving in Waffen-SS units, set against the broader backdrop of the initial stage of the Krasnoselskoye-Ropshinskaya operation. As a result of the study, the general military characteristics and conditions of deployment of the 11th SS Division “Nordland” on the Soviet-German front in early 1944 were determined. Furthermore, the history of battles fought by Soviet troops near Leningrad in the area of the villages of Gostilitsy, Dyatlitsy, and Kozheritsy was reconstructed. These battles culminated in the defeat of individual sub-units of the Waffen-SS formation composed, among others, of Norwegians, and the retreat of the remaining forces of the 11th SS Division “Nordland” deep into the enemy’s defense line.

Введение

Актуальность работы обусловлена необходимостью обращения к изучению проблемы европейского военного коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны. В современной исторической науке недостаточно освещенным остается вопрос об участии норвежцев в боевых действиях против Советского Союза на стороне гитлеровской Германии. Исследователи ограничиваются краткой характеристикой процесса включения в ряды ваффен-СС представителей европейского военного коллаборационизма, уточняют места их дислокации на советско-германском фронте и связанные с ними отдельные эпизоды сражений 1941-1945 гг. (Дробязко, Романько, Семенов, 2011, с. 224-239; Семенов, 2009, 173-182; Williamson, 2004, р. 4-8). При этом не уделяется внимания комплексному изучению хода боев советских войск против вражеских подразделений, в состав которых были включены норвежские добровольцы. Между тем рассмотрение подобного аспекта позволяет в достаточной мере обличить коалиционный характер войны, сформировать стойкое представление о противостоянии частей Красной армии объединенным силам немецко-фашистских захватчиков и их союзников. Особое внимание при этом следует уделить выявлению роли и места коллаборационистских формирований при анализе полномасштабных наступательных операций советских войск, проведенных в 1944 году. Таким образом, исследование направлено на реконструкцию истории боевых действий Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) против норвежских «легионеров», включенных в состав 11-й дивизии СС «Нордланд», на начальном этапе Красносельско-Ропшинской операции.

Реализация обозначенной цели возможна при решении следующих исследовательских задач:

- определить условия создания и общие организационные особенности 11-й дивизии СС «Нордланд», место пребывания ее отдельных частей под Ленинградом в 1943-1944 гг.;
- реконструировать историю боев частей 2-й Ударной армии против отдельных формирований 23-го полка «Норге» 11-й дивизии СС «Нордланд», развернувшихся на Гостилицком направлении Красносельско-Ропшинской операции в январе 1944 г.;
- проанализировать результаты боевых действий частей РККА против норвежских коллаборационистов, включенных в состав 11-й дивизии СС «Нордланд», в районе д. Гостилицы – Дятлицы – Кожерицы на начальном этапе Красносельско-Ропшинской операции.

Подготовка исследования базировалась на основополагающих принципах историзма и объективности, сделавших возможным представить научно обоснованную картину истории боевых действий частей 2-й Ударной армии Ленинградского фронта против норвежских коллаборационистов в составе 11-й дивизии СС «Нордланд» на начальном этапе Красносельско-Ропшинской операции. Вместе с этим в статье были задействованы общенаучные, а также специальные исторические методы, такие как историко-генетический, хронологический и ретроспективный. Первый позволил сформировать представление о причинах, общих войсковых особенностях, условиях пребывания на советско-германском фронте 11-й дивизии СС «Нордланд» в начале 1944 г. Второй был использован при последовательном выстраивании имеющегося фактологического материала об истории боевых действий советских войск против 11-й дивизии СС «Нордланд» в январе 1944 г. Ориентация на третий определила возможность восстановить ход боев советских частей под Ленинградом в районе д. Гостилицы – Дятлицы – Кожерицы в январе 1944 г.

Материалом для исследования послужили материалы архивных фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации: журналы боевых действий Ленинградского фронта, 2-й Ударной армии, 90-й стрелковой дивизии; формуляры разведывательного управления Генерального штаба Красной армии; источники личного происхождения (воспоминания комдива Н. Г. Лященко, командарма И. И. Федюнинского).

Теоретическую базу исследования составляют работы, анализирующие общую сущность и частную специфику европейского военного коллаборационизма в период Великой Отечественной войны как составной части Второй мировой войны (Дробязко, Романько, Семенов, 2011; Семенов, 2009; Williamson, 2004), а также труды, изучающие различные аспекты Красносельско-Ропшинской наступательной операции (Бешанов, 2004; Вторая ударная в битве..., 1983; Гланц, 2009; Мощанский, 2010; Хаупт, 2005; Шигин, 2004) от ее разработки до реализации и ключевых результатов.

Практическая значимость исследования определена наличием перспективы применения его материалов для расширения и углубления общего представления об участии норвежских коллаборационистов в войне против Советского Союза.

Обсуждение и результаты

В начале 1943 г. верховное военное командование Третьего рейха наметило план по перегруппировке и развертыванию дополнительных сил на советско-германском фронте. С этой целью были созданы и подготовлены новые формирования в составе вермахта и войск ваффен-СС. Одним из таких выступил 3-й танковый корпус СС. Частью формирования являлась 11-я танково-гренадерская дивизия СС «Нордланд» (Семенов, 2009, с. 174). Работа по ее комплектованию началась в феврале 1943 г. Предполагалось не только расширить личный состав за счет немецких солдат, но также привлечь военнотружеников из числа европейских коллаборационистов, выражавших стремление продолжить свой боевой путь под нацистскими знаменами. В частности, в ряды дивизии вошли норвежские бойцы – «ветераны» войны на восточном фронте, принимавшие участие в боях в 1941-1943 гг. в составе различных подразделений ваффен-СС, а также вновь

прибывшее пополнение из числа добровольцев (Williamson, 2004, p. 5). В течение весны-лета 1943 г. осуществлялся процесс оформления ее пехотных, моторизованных, танковых, артиллерийских, тыловых и вспомогательных частей. В результате были подготовлены два танково-гренадерских полка, являвшихся ключевым звеном мобильного потенциала 11-й дивизии СС «Нордланд». В структуре военной организации каждого подразделения числились: три батальона, штабная рота, рота пехотных орудий, рота противовоздушной обороны (ПВО), разведроты и саперная рота. Штат военнослужащих составлял 3200 человек (Тике, 2015, с. 342). Впоследствии полки получили нумерацию и название: 23-й «Норге» и 24-й «Данмарк» (Дробязко, Романько, Семенов, 2011, с. 228). Последнее, хотя и не указывало на национальное большинство, представляющее личный состав, тем не менее подчеркивало этническую принадлежность солдат, включенных в ряды формирования.

В начале зимы 1943 г. прошедшие «боевое крещение» в Хорватии бойцы 11-й дивизии СС «Нордланд» получили приказ принять участие в войне на советско-германском фронте. В ходе развернувшейся передислокации, к середине декабря основные силы формирования заняли оборонительные рубежи под Ленинградом. В частности, сменив авиаполевые части люфтваффе, 23-й полк «Норге» занял рубежи обороны в районе Стародворье – р. Воронка (2825) (ЦАМО, ф. 500, оп. 12486, д. 403, л. 53). Прибытие нового подразделения не осталось незамеченным советскими войсками. В результате разведки боем, осуществленной в ночь на 9 января 1944 г. по переднему краю обороны противника в районе Кожаново, в плен был взят солдат 2 взвода 13 роты полка «Норге». На предварительном допросе он показал данные о дислокации формирования: «Полк имел на правом крыле 3-й батальон, на левом крыле 2-й батальон, граница между батальонами проходит в районе 2,5 км юго-восточнее Закорново, 1-й батальон находится в резерве в районе южнее данного участка, приблизительно в 10-15 км от переднего края. 3-й батальон полка “Норге” занимает оборону, имея в первой линии 3 стр. роты. В центре обороняется 10 рота, справа 9 рота, слева – 11 рота, 13 рота (тяжелых пехотных орудий) придана 3-му батальону полка “Норге”, 2-й взвод этой роты поддерживает 10 роту, при случае необходимости может поддержать 9 роту» (ЦАМО, ф. 500, оп. 12486, д. 403, л. 53). «Штаб полка “Норге” – 700 м южнее Долгая Нива» (ЦАМО, ф. 500, оп. 12486, д. 403, л. 29). В составе полка несли службу до 500 норвежцев (ЦАМО, ф. 500, оп. 12486, д. 403, л. 22).

В это время на участке фронта сохранялось состояние позиционной войны. Стороны наращивали силы. Ставка Верховного главнокомандования завершала подготовку крупномасштабной наступательной операции с целью полного освобождения г. Ленинграда от блокады. При этом неизбежно частыми случаями являлись ружейно-пулеметные стычки, разведки боем, а также артиллерийская обработка переднего края обороны противника (ЦАМО, ф. 217, оп. 1221, д. 4994, л. 14, 17).

Подобное положение сохранялось вплоть до начала осуществления советскими войсками Красносельско-Ропшинской операции. Утром 14 января, вслед за комплексом подготовительных артиллерийско-авиационных мер воздействия по подавлению переднего края обороны противника, на Гостилицком направлении фронта в атаку перешли два стрелковых корпуса 2-й Ударной армии (Бахтин, 2026, с. 234). Именно здесь на пути продвижения советских войск были рассредоточены части 3-го танкового корпуса СС, в распоряжении которого находились: полицейская дивизия СС, дивизия СС «Нордланд», 10-я и 9-я полевые дивизии люфтваффе (Хаупт, 2005, с. 206). В районе непосредственного столкновения с неприятелем, войскам 90-й стрелковой дивизии 43-го стрелкового корпуса противостояли авиаполевые соединения вермахта, усиленные 1-м батальоном 23-го полка «Норге», переброшенным по боевой тревоге в район Дятлицы (ЦАМО, ф. 217, оп. 1221, д. 4994, л. 37). Ломая сопротивление противника, к 12:00 отдельные части дивизии подошли к рубежам д. Гостилицы. В результате ожесточенного боя к 14:00 солдаты 90-й стрелковой дивизии заняли следующее положение: «2/173 сп – сев. выступ рощи 2 км. западнее Гостилицы, 3/173 сп – сев. опушка рощи, прилегающей к юго-западной окраине Гостилицы, 1 и 3/19 сп вышли к южн. р. Гостилицы, пройдя через Гостилицы» (ЦАМО, ф. 1253, оп. 1, д. 269, л. 12). К этому времени развить наступление, в рамках выполнения боевой задачи, также удалось всем включенным в операцию соединениям 2-й Ударной армии. В донесении командующего войсками Ленинградского фронта № 73 Главнокомандующему отмечалось, что «войска ударной группировки армии (2-й Ударной армии. – Е. Б.), овладев первым рубежом обороны на фронте в 10,5 км, развивая удар в центре в направлении Гостилицы, во второй половине дня овладели вторым оборонительным рубежом противника Гостилицы, Новая... В ходе боя противнику нанесены большие потери...» (Блокада Ленинграда в документах..., 2005, с. 384). Наиболее успешно действовали части 131-й и 90-й стрелковых дивизий: «Командующий фронтом, наблюдавший за боем дивизий, объявил благодарность всему личному составу» (Мошанский, 2010, с. 246).

Немецкое военное командование, оправившись от мощнейшей атаки советских войск, предприняло попытку укрепления прорванного участка фронта обороны. С этой целью были задействованы дополнительные боевые резервы из состава различных подразделений 3-го танкового корпуса СС, в том числе и формирования 11-й дивизии СС «Нордланд» (ЦАМО, ф. 217, оп. 1221, д. 4994, л. 37).

В течение ночи – первой половины дня 15 января противник частями 10-й авиаполевой дивизии, 399-го пехотного полка 170-й пехотной дивизии, подразделениями 23-го полка «Норге», 9-й авиаполевой дивизии и несколькими строительными батальонами оказывал упорное сопротивление продвижению красноармейцев (ЦАМО, ф. 217, оп. 1221, д. 4994, л. 33). Вместе с этим советским войскам приходилось отражать частые попытки вражеских контратак. Одной из них была ночная вылазка неприятеля на рубежи 19-го стрелкового полка 90-й стрелковой дивизии, осуществленная из района развилки шоссе южнее Гостилицы силою роты (ЦАМО, ф. 1253, оп. 1, д. 269, л. 12). Умелыми и решительными действиями советских солдат и офицеров она была отражена, враг был рассеян и частично уничтожен.

Во второй половине дня подразделения 2-й Ударной армии развивали атаку в прежних границах и, преодолевая сильное огневое воздействие неприятеля, на отдельных участках продвигались вперед. Силы 90-й стрелковой дивизии, наступая на южном направлении от Гостилицы, вышли на новые рубежи. К 16:00 красноармейцам удалось вклиниться вглубь треугольника Дятлицы – Старый Бор – Новый Бор и занять рубеж: «2 и 3/173 сп оседлали дорогу Гостилицы – Заостровье 1,5-2,5 клм южн. и юго-зап. Гостилицы» (ЦАМО, ф. 1253, оп. 1, д. 269, л. 13). По итогам второго дня боев частям РККА удалось несколько оттеснить основную группировку противника, однако в целом командованием отмечался неудовлетворительный результат выполнения боевой задачи (ЦАМО, ф. 217, оп. 1221, д. 4994, л. 39). Тем не менее советские войска серьезно «обескровили» неприятеля. За время боев с 14 по 15 января немецко-фашистские захватчики понесли большие потери: «убитыми и ранеными 3200 солдат и офицеров, взято в плен 107 чел., из них один капитан. Подбито 14 танков, уничтожено 12 орудий разных калибров» (ЦАМО, ф. 217, оп. 1221, д. 4994, л. 35). В числе пленных был ефрейтор 1-го батальона 23-го полка «Норге» 11-й дивизии СС «Нордланд» Беккер-Эриксон, показавший советской разведке важную информацию о расположении отдельных частей формирования, а также о количестве боевой техники, входящей в состав танкового батальона дивизии СС «Нордланд» (ЦАМО, ф. 217, оп. 1221, д. 4994, л. 37).

В течение всего следующего дня боев противник наращивал силы путем переброски тактических резервов со второстепенных участков фронта, а также оказывал ожесточенное сопротивление наступающим частям РККА. Нередкими оставались попытки вражеских контратак. В частности, советским войскам приходилось дважды отражать атаки бойцов 1-го батальона 23-го полка «Норге», усиленного 5-ю штурмовыми орудиями (ЦАМО, ф. 217, оп. 1221, д. 4994, л. 54). Каждый раз неприятель наталкивался на жесткую и решительную реакцию красноармейцев. Неся большие потери, противник отступал в исходное положение. Тем временем силы 2-й Ударной армии продолжали расширять и углублять фронт прорыва. Части 90-й стрелковой дивизии, наступая на южном направлении правифланговыми подразделениями, закрепились в районе дороги Дятлицы – Кожерицы, левофланговыми подразделениями вышли к северо-западной окраине Дятлицы. Подразделения 48-й стрелковой дивизии овладели рощей северо-западнее Кожерицы и вели активный бой с противником. 98-я стрелковая дивизия вместе с остальными боевыми формированиями первой линии наступления закрепились на северной окраине Кожерицы. К исходу дня советская армия на участке проведения операции смогла овладеть следующими населенными пунктами: Ключки, Варвароси, Вилповицы, Леволово, Кудиново, Исаево-Малкунова, Красное и Петровская (ЦАМО, ф. 217, оп. 1221, д. 4994, л. 41).

На следующий день, 17 января, части 2-й Ударной армии продолжали наступление. По приказу командарма И. И. Федюнинского в бой была введена усиленная танковая бригада, в задачу которой входило освобождение и удержание Ропши (Гланц, 2009, с. 158). Соединениям 90-й стрелковой дивизии удалось к 16:00 зайти и закрепиться на территории западной половины Дятлицы и воспрепятствовать переброске резервов противника в район Кожерицы. Подобный успех способствовал полному окружению и практически полной ликвидации 1-го батальона 23-го полка «Норге», дислоцировавшегося на высоте южнее Кожерицы (ЦАМО, ф. 217, оп. 1221, д. 4994, л. 54). Об этом же свидетельствовали показания военнопленного, солдата 2-й роты данного батальона, который на допросе подтвердил сведения об уничтожении большей части соединения и отходе его остатков в южном направлении (ЦАМО, ф. 217, оп. 1221, д. 4994, л. 54). Немецкое командование, предвидя окружение своих войск, действовавших в районах Красного Села, Ропши и Урицка, начало их отвод (Бешанов, 2004, с. 53). Оставшиеся в строю боевые формирования 11-й дивизии СС «Нордланд» в спешном порядке стали отступать к нарвской оборонительной линии. В дальнейшем красноармейцам еще неоднократно предстояло столкнуться с силами уцелевших 2-го и 3-го батальонов 23-го полка «Норге», первое из крупных сражений с которыми произойдет во время февральских боев в районе пригорода г. Янилинн (ЦАМО, ф. 217, оп. 1221, д. 5008, л. 131). Потери 1-го батальона оказались настолько велики, что немецким командованием впоследствии было принято решение о его расформировании (ЦАМО, ф. 217, оп. 1221, д. 5008, л. 131).

Боевые части 2-й Ударной и 42-й армий, имея целью полностью разгромить оставшихся в строю солдат вермахта и ваффен-СС из числа Петергофско-Стрелнинской группировки, продолжили наступление. В течение 18 и 19 января формирования Ленинградского фронта, преодолевая огневое сопротивление противника, продвигались на встречу друг другу с идеей закрепиться в районе Ропша – Русско-Высоцкое – Кипень и окончательно окружить остатки вражеских сил. По воспоминаниям командующего 2-й Ударной армии генерала И. И. Федюнинского: «В 21 час 19 января мне доложили, что в районе Русско-Высоцкого, восточнее Ропши, подразделения 462-го полка 168-й стрелковой дивизии встретились с подвижной группой 42-й армии, наступавшей с красносельского направления. А 20 января попавшие в окружение фашистские части были полностью ликвидированы» (Вторая ударная в битве..., 1983, с. 252), «... около 1000 солдат и офицеров сдались в плен» (Шигин, 2004, с. 233). На этом был завершен начальный этап операции «Январский гром». Командир 90-й стрелковой дивизии – Н. Г. Лященко, – чьи солдаты одними из первых ворвались на территорию Ропши и освободили ее от немецко-фашистских захватчиков, отмечал: «После соединения западнее Красного Села с войсками 42-й армии генерал-полковника И. И. Масленникова образовался общий фронт двух объединений, которые продолжили наступление в западном и юго-западном направлениях» (1988, с. 75).

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что 11-я дивизия СС «Нордланд» была образована в 1943 г., по итогам реализации плана немецкого командования по включению дополнительных сил в войну на востоке. Основу ее мобильного потенциала составили боевые подразделения полков «Данмарк» и «Норге». Службу

в рядах последнего несли, в том числе, норвежские добровольцы. В конце 1943 – начале 1944 г. началась перемещение частей формирования на Приморское направление советско-германского фронта под Ленинградом. На начальном этапе Красносельско-Ропшинской наступательной операции Красной армии, в период с 14 по 17 января 1944 г., отдельные части 11-й дивизии СС «Нордланд» оказались в основной полосе наступления 2-й Ударной армии. В районе д. Кожерицы – Дятлицы под натиском 90-й стрелковой дивизии подразделения 23-го полка «Норге», частично укомплектованные норвежскими добровольцами, понесли колоссальный ущерб и в срочном порядке были отведены на дальние рубежи. Разгром большей части 1-й батальона исключил возможность дальнейшего самостоятельного участия в боевых действиях данного соединения.

В качестве перспектив дальнейшего исследования следует выделить возможность составления исчерпывающей картины истории участия норвежских коллаборационистов в войне против Советского Союза на стороне гитлеровской Германии.

Материалы исследования | Research materials

1. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Г. Л. Волковского. М.: АСТ, 2005.
2. Лященко Н. Г. 2-я ударная армия в боях за Родину // Военно-исторический журнал. 1988. № 3.
3. Тике В. Трагедия верности. Воспоминания немецкого танкиста. 1943-1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2015.
4. ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 1253. Оп. 1. Д. 269.
5. ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 4994.
6. ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 5008.
7. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12486. Д. 403.

Источники | References

1. Бахтин Е. А. Норвежские коллаборационисты в составе 11-й танково-гренадерской дивизии СС «Нордланд»: участие в боевых действиях на советско-германском фронте и их разгром // Бессмертной памяти народной посвящается: к 85-летию начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 21 апреля 2026 года. Воронеж, 2026.
2. Бешанов В. В. Десять сталинских ударов. Мн.: Харвест, 2004.
3. Вторая ударная в битве за Ленинград / сост. В. А. Кузнецов. Л.: Лениздат, 1983.
4. Гланц Д. Блокада Ленинграда. 1941-1944. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009.
5. Дробязко С. И., Романько О. В., Семенов К. К. Иностранные формирования Третьего рейха. М.: АСТ, 2011.
6. Мощанский И. Б. У стен Ленинграда. М.: Вече, 2010.
7. Семенов К. К. Войска СС. История, структура, боевое применение. М.: Яуза-пресс, 2009.
8. Хаупт В. Группа армий «Север». Бои за Ленинград. 1941-1944. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005.
9. Шигин Г. А. Битва за Ленинград: крупные операции, «белые пятна», потери. СПб.: ООО Полигон, 2004.
10. Williamson G. The Waffen SS (3) 11. to 23. Divisions. (Men-at-Arms, 415). L.: Osprey Publishing, 2004.

Информация об авторах | Author information

- RU** **Бахтин Евгений Алексеевич**¹
¹ Воронежский государственный педагогический университет
- EN** **Evgeniy Alekseevich Bakhtin**¹
¹ Voronezh State Pedagogical University
- ¹ bahtinea@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.07.2026; опубликовано online (published online): 11.08.2026.

Ключевые слова (keywords): Великая Отечественная война; Красносельско-Ропшинская операция; 2-я Ударная армия; 11-я дивизия СС «Нордланд»; норвежский военный коллаборационизм; Great Patriotic War; Krasnoselskoye-Ropshinskaya operation; 2nd Shock Army; 11th SS Division “Nordland”; Norwegian military collaborationism.